

Научная статья. Исторические науки
УДК 327(510+931/96)
DOI: 10.31696/2072-8271-2022-2-2-55-064-073

КИТАЙ, АВСТРАЛИЯ И СТРАНЫ ОКЕАНИИ: КТО С КЕМ ПРОТИВ КОГО

София Евгеньевна ПАЛЕ¹

¹Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
sophiapale@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4641-974X>

Аннотация: В 2022 г. мир глобально поделился надвое по принципу перераспределения ресурсов, и в этом противостоянии важен каждый участник. В настоящее время за лояльность 12-ти независимых малых развивающихся островных стран Океании в южной части Тихого океана, которые имеют право голоса в ООН и исторически входят в сферу оборонного и геополитического влияния США и их верных союзников – Австралии и Новой Зеландии, борется главный конкурент Запада – Китай, который прилагает все усилия, чтобы взять островных соседей под свой контроль. В статье также проанализировано отношение стран Океании к этой проблеме.

Ключевые слова: страны Океании, Китай, Австралия, Новая Зеландия, США, битва за сферы влияния

Для цитирования: Пале С.Е. Китай, Австралия и страны Океании: кто с кем против кого // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2022, Том 2, № 2 (55). С. 64–73. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-12-2-55-064-073

Original article. Historical science

CHINA, AUSTRALIA AND OCEANIA: WHO IS FOR AND WHO IS AGAINST WHOM

Sophia E. PALE¹

¹Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia,
sophiapale@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4641-974X>

Abstract: In 2022, the world has globally divided itself into two parts by the redistribution of resources, and each participant is important in this confrontation. Currently, China, the main rival of the West, is fighting for the loyalty of 12 independent small developing island countries of Oceania in the South Pacific Ocean, which have the right to vote in the UN and are historically included in the sphere of defense and geopolitical influence of the United States and its loyal allies – Australia and New Zealand. Now Beijing is making every effort to take control over the island

neighbors. This article also analyzes the attitude of the Pacific Island Countries to this issue.

Keywords: the Pacific Island Countries, China, Australia, New Zealand, USA, battle for the spheres of influence

For citation: Pale S.E. China, Australia and Oceania: Who is for and Who is against Whom. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2022, T. 2, № 2 (55). Pp. 64-73. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-2-2-55-064-073

Как известно, в современном мире нефть и газ определяют геополитику, проверяя на прочность сферы влияния мировых держав. В исторически сложном 2022 г. мир оказался расколотым надвое по принципу перераспределения ресурсов: в этом планетарном противостоянии одну сторону занимают страны БРИКС с населением 3,2 млрд человек во главе с такими гигантами как Китай, Индия и Россия, которых поддерживают целый ряд государств по всему миру, а другую – группа G7 с населением всего 777 млн¹, которая пользуется поддержкой западных и про-западных стран. Силы обеих сторон уравновешиваются практически одинаковым ядерным потенциалом и сопоставимыми долями в мировой экономике. Следовательно, в этой непростой ситуации для перевеса чаши весов важен любой новый участник, и поэтому ни одно даже самое удаленное и самое малое государство мира не способно отстраниться от происходящего и сохранить положение стороннего наблюдателя.

В настоящее время за лояльность 12-ти независимых малых островных стран Океании в южной части Тихого океана общей численностью населения примерно 11 млн человек, которые имеют право голоса в ООН и исторически входят в сферу оборонного и геополитического влияния США и их верных союзников – Австралии и Новой Зеландии, борется главный конкурент Запада – Китай, который прилагает все усилия, чтобы взять южнотихоокеанские острова под свой контроль.

Впервые Китай заявил о намерении укреплять внешние связи со странами Океании и наращивать столь необходимую им официальную помощь в целях развития еще в далеком 2003 г.². (В том же году Пекин обратил внимание на укрепление отношений с 10-ю странами АСЕАН в еще одном близлежащем регионе – Юго-Восточной Азией с общим населением 650 млн человек, присоединившись к Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии. Это соглашение

лежит в основе деятельности АСЕАН и при этом открыто для присоединения к нему нерегиональных государств. В 2003 г. КНР и АСЕАН также объявили о начале стратегического партнерства).

С тех пор связи Китая и Океании окрепли настолько, что в 2006 г. премьер-министр Китая Вэнь Цзябао впервые за всю историю китайско-океанийских отношений посетил Фиджи – второе после Папуа – Новой Гвинеи крупнейшее южнотихоокеанское государство с населением почти 900 тыс. чел, где он принял участие в открытии Форума по экономическому развитию и сотрудничеству между КНР и тихоокеанскими островными государствами³. С тех пор количество двусторонних китайско-океанийских визитов на высшем уровне рекордно обогнало число аналогичных встреч между океанийцами и их традиционными партнерами – Австралией, Новой Зеландией, Францией, Японией и США.

Успех китайской дипломатии в налаживании сотрудничества между Пекином и странами Океании стал очевиден уже в середине 2010-х гг., когда КНР смогла убедить два из шести океанийских государств, установивших дипломатические отношения с Тайванем, к отказу от признания его независимости в пользу заключения дипломатических отношений с Китаем. В итоге у Тайваня из шести друзей в Океании остались четверо: Палау, Тувалу, Науру и Маршалловы Острова. У Китая их стало восемь: Папуа – Новая Гвинея, Фиджи, Кирибати, Вануату, Тонга, Соломоновы Острова, Самоа и Федеративные Штаты Микронезии.

Эти восемь государств Океании постепенно вошли в число участников китайской торгово-экономической инициативы «Один пояс – Один путь» (ОПОП), запущенной новым руководителем КНР Си Цзиньпином еще в 2013 г., которая с недавних пор включает в себя не только инфраструктурные, но и важные для развития межгосударственных связей культурные и образовательные проекты. В 2017 г. к ОПОП присоединилось первое прозападное государство – Новая Зеландия, играющее одну из ведущих ролей в южной части Тихого океана, что вызвало недопонимание у ее давней и надежной союзницы в регионе – Австралии, которая, следуя внешнеполитической линии своего важнейшего стратегического партнера – США, с опаской относится к любым инициативам в Океании, исходящим от Китая. Таким образом, фактор Китая внес раскол в некогда монолитные отношения между Австралией и Новой Зеландией, многие десятилетия считавшиеся образцово-показательными для всего мирового сообщества.

Впервые реальную стратегическую угрозу со стороны Китая Австралия ощутила уже в 2014 г., когда состоялось первое в истории тихоокеанское турне главы КНР Си Цзиньпина, в ходе которого он посетил Австралию, Новую Зеландию и Фиджи. Спустя четыре года, в 2018 г., последовало его второе турне по странам Океании, после которого китайская сторона, по неофициальной информации, предложила лидерам крупнейших островных южнотихоокеанских государств, находящихся в непосредственной близости у берегов Австралии, – Фиджи, Папуа – Новой Гвинеи и Вануату разместить на их территории китайские военные базы для охраны объектов торговой инфраструктуры в рамках реализации проекта ОПОП. К 2019 г. эту попытку полностью пресекла австралийская дипломатия, кровно заинтересованная ни в коем случае не допустить присутствия Китая в самых стратегически уязвимых точках оборонной линии Австралии в южной части Тихого океана.

В качестве одного из мощных рычагов в битве за Океанию Австралия и Китай использовали идеологическое воздействие. Идеиная составляющая риторики Канберры состояла в том, что Австралия – «большой белый брат» для океанийских «братьев меньших», наследница метрополии – Великобритании, которая после плаваний Джеймса Кука в конце XVIII в. при помощи христианских миссий взрастила океанийскую семью народов, разделив с ними общие ценности англофонного мира. Свой идеологический посыл австралийская дипломатия подкрепляла финансовыми вливаниями, благодаря которым страны Океании, получавшие независимость в 1960-1980-х гг., долгое время удерживались в рамках курса, заданного Канберрой, которая, в свою очередь, согласовывала свою внешнюю политику с США – верным стратегическим союзником Австралии еще со времен Второй мировой войны. Именно страны Океании, расположенные вдоль австралийских берегов в Тихом океане, обеспечивают, по мнению Канберры, надежную линию обороны австралийских границ и играют важнейшую роль в обеспечении морской безопасности страны. Учитывая, что в регионе находятся военно-морские базы США и Франции – двух крупнейших ядерных держав, – то факт, на чьей стороне будут симпатии стран Океании, обретает дополнительный смысл.

Что еще оставалось Китаю, кроме как провести контрнаступление на идеологическом фронте за сферу влияния в Океании: назвавшись «желтым братом», якобы более подходящим по духу океанцам, Китай установил своим «океанийским друзьям», уже давно уставшим от навязываемых им американо-австралийских идеологиче-

ских установок, один-единственный ориентир – экономическое развитие и процветание всех народов мира в дружбе со всеми. Неудивительно, что эта отвечающая интересам океанийцев идея, подпитываемая все более крупными юаневыми вложениями в инфраструктурные, образовательные и прочие проекты, позволила Китаю привлечь на свою сторону основную часть столь геополитически важных стран Океании, обладающих огромными территориями, порой сопоставимыми с размерами крупнейших государств планеты – таких, как Индия или Франция, благодаря наличию 200-мильных исключительных экономических зон вокруг даже самых мелких островков, входящих в состав даже самых маленьких по численности населения стран.

Поскольку идеологические методы, используемые австралийский и китайской сторонами, были во многом созвучны, ситуация на некоторое время перешла в фазу «позиционной» войны с нулевым результатом. С мертвой точки дело сдвинулось, когда в ответ на попытку Китая разместить свои базы в Океании Канберра в 2017–2019 гг. официально сформулировала для стран Океании интеграционную концепцию единой и неделимой «тихоокеанской семьи»⁴, в основе которой в действительности лежала оборонная стратегия, направленная против Китая. Постепенно антикитайская риторика усиливалась торговой войной между США и КНР, которая к 2022 г. достигла своего пика и перешла в откровенное идеологическое противостояние двух ядерных гигантов, стремившихся привлечь на свою сторону как можно больше союзных государств.

Локдаун, введенный в 2020 г. в связи с пандемией COVID-19, был использован Китаем для наращивания влияния в Океании путем «вакциной дипломатии»⁵ в дополнение к уже ставшей привычной «дипломатии чековой книжки». Чтобы противостоять такому натиску, для сдерживания Китая в Тихом океане Австралия, США и Великобритания создали в сентябре 2021 г. оборонный альянс AUKUS, призванный расширить ядерные возможности Запада в Тихом океане с использованием возможностей Австралии.

В ответ уже в ноябре 2021 г. Китай официально поднял уровень стратегического партнерства со странами АСЕАН, расположенными по соседству с Океанией, до всеобъемлющего.

Самый болезненный удар главным региональным игрокам в Океании Китай нанес в апреле 2022 г., когда на наиболее удачно, с военно-стратегической точки зрения, расположенные Соломоновы Острова прибыли австралийские высокие представители вместе с коллегами из США и Токио, но не смогли помешать подписанию двусто-

ронного рамочного стратегического соглашения между Пекином и Хониарой, которое состоялось всего за пару дней до их визита. Согласно этому соглашению, КНР теперь может разместить на Соломоновых Островах свой военный контингент. Так как Соломоновы Острова находятся всего в 2 тыс. км от австралийских берегов и входят в официально заявленную линию обороны Австралии, договор был тут же охарактеризован экспертами-международниками как самый громкий провал австралийской дипломатии за всю историю. Все, чего смогла добиться австралийская сторона уже после заключения договора, это лишь услышать успокоительные слова от министра иностранных дел КНР Ван И о том, что КНР в ближайшее время не будет размещать на Соломоновых Островах свою военную базу⁶. Следует при этом напомнить, что в начале 2000-х гг. на Соломоновых Островах вспыхнула гражданская война, которую Австралия купировала, направив в страну свою миротворческую миссию RAMSI, представители которой находились в стране с 2003 по 2017 гг. То есть, фактически обладая страной на протяжении более 10-ти лет, Австралия без боя уступила Соломоновы Острова Китаю в 2022 г.

Помимо Соломоновых Островов, кандидатами на размещение у себя китайских военных баз также могут стать беднейшие государства Океании – Кирибати, Самоа и Тонга, уже давно находящиеся в неоплатном кредитном долгу у Китая.

Происходящее ознаменовало существенное нарушение сложившегося веками порядка в отношениях между океанейцами и их западными партнерами, заставив тогдашнего премьер-министра Австралии Скотта Моррисона высказать Китаю предостережение от пересечения им «красной линии»⁷.

То, что С. Моррисон «проворонил» подписание упомянутого выше соглашения о безопасности между Китаем и Соломоновыми Островами в апреле 2022 г., было связано с проведением в тот период всеобщих выборов в Австралии, из-за которых внимание к внешнеполитическим процессам было на время ослаблено, чем и воспользовалась китайская сторона, причем блестяще.

Пришедший к власти 23 мая 2022 г. новый премьер-министр Австралии Энтони Албанизи (в русском языке допускаются разночтения – Албанезе, Албаниз и др.) первым делом заявил, что Австралия должна дать надлежащий отпор Пекину, так как со времен Второй мировой войны еще никто не осмеливался оспаривать ее зону безопасности в южной части Тихого океана. Новый министр иностранных дел Австралии г-жа Пенни Вонг совершила визит на Фиджи 26

мая, за четыре дня до прибытия в эту страну главы китайского МИД Ван И, где тот планировал подписать всеобъемлющее коммюнике по вопросам торговли и безопасности с министрами иностранных дел из 10-ти стран Океании. Помимо Фиджи, Ван И уже успел посетить Соломоновы Острова, которые значились первыми в его списке в ходе масштабного 10-дневного тихоокеанского турне, состоявшегося в конце мая – начале июня 2022 г. по уже упомянутым выше 7-ми странам Океании, участвующим в проекте ПиП (кроме Федеративных Штатов Микронезии, с которыми у Китая возникло недопонимание).

Предложения, озвученные Пенни Вонг на Фиджи представителям стран Океании касательно предоставления им дополнительной помощи для целей обороны, морской безопасности и борьбы с изменением климата, по всей видимости, оказались более выгодными, чем предложения китайской стороны, и нарушили планы Ван И, который не смог подписать с коллегами из стран Океании желаемое всеобъемлющее коммюнике. Пенни Вонг также посетила Тонга и Самоа, где за несколько дней до нее уже успел побывать Ван И. Одновременные турне по странам Океании двух представителей МИД – австралийского и китайского – мировая пресса назвала «дипломатической дуэлью»⁸, верх в которой одержала, пусть с минимальным перевесом, Австралия.

Свою лепту в провал стратегического коммюнике между Китаем и странами Океании внес президент Федеративных Штатов Микронезии Дэвид Пануэло, выступивший категорически против подобного соглашения. Его страна находится в свободной ассоциации с США, обращает американский доллар в качестве официальной валюты и желает усилить американское военное присутствие на своей территории по образцу Гуама, где сосредоточены самые крупные в Океании военные базы и прочие оборонные мощности США. В своем обращении, адресованном 21 главам стран и зависимых территорий Океании, Д. Пануэло отметил, что необходимо отклонить китайское предложение о всеобъемлющем оборонном пакте, так как оно может стать причиной нового витка «холодной войны» между Западом и КНР. Учитывая, что на кон будут поставлены интересы великих ядерных держав, и принимая во внимание присоединение Австралии к ядерному оборонному альянсу AUKUS в 2021 г., маленьким странам Океании лучше сохранять сложившийся баланс в отношениях с мощными региональными игроками и не пытаться предпринимать внешнеполитические шаги, расшатывающие сложившуюся архитектуру⁹.

Однако вряд ли его голос будет услышан: в настоящее время среди стран Океании наблюдается разобщенность, какой еще не видела история, в связи с очередным разделом сфер влияния между Австралией, США, Великобританией (которая вышла из ЕС в 2021 г. и теперь проводит собственную напористую внешнюю политику) и Китаем, желающим вступить в большую геополитическую игру через крошечные океанийские государства.

Еще одна страна, включенная в тихоокеанское турне Ван И, это беднейший в мире Восточный Тимор (Тимор-Лешти), расположенный на стыке Тихого и Индийского океанов всего в 600 км от австралийских берегов. Президент страны Жозе Рамуш-Орта выступает за расширение связей с Китаем; по экспертному мнению Дмитрия Мосякова, д.и.н., возглавляющего Центр Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН, углублению этих связей способствует стратегическое значение страны для Пекина. Восточный Тимор расположен прямо напротив австралийского города Дарвин: с одной стороны, порт Дарвин сдан в аренду Китаю на 99 лет, а с другой стороны, в непосредственной близости от него дислоцирована военная база США. Более того, если Пекин получит контроль над акваторией Восточного Тимора, это даст китайскому флоту, в том числе подводному, широчайшие возможности¹⁰.

В свою очередь, китайские аналитики полагают, что Восточный Тимор склонен к наращиванию сотрудничества с КНР даже несмотря на угрозы западных санкций, рассчитывая получить больше выгод от взаимодействия с китайской стороной, нежели с США и Австралией. Одним из успешных аспектов такого сотрудничества является совместная реализация инициативы ОПОП, смысл которой заключается в экономическом развитии малых стран ради процветания всего человечества. Восточный Тимор предпочитает строить более тесные отношения с Китаем, поскольку они не основаны на «менталитете холодной войны», который приводит лишь к региональным беспорядкам и глобальным кризисам. Пекин считает, что развитие нормальных дипломатических отношений – это лучший вариант, отвечающий интересам всех людей на Земле, и решение президента Восточного Тимора о расширении двусторонних контактов с Китаем является «мудрым решением». То, что страна сделала выбор в пользу Китая, свидетельствует о явном провале попыток США и Австралии сдержать влияние Китая в восточной части Тихоокеанского региона¹¹.

Уверенные дипломатические шаги Китая в Океании привели к тому, что 24 июня 2022 г. традиционные региональные лидеры и ос-

новые финансовые доноры в южной части Тихого океана – США, Япония, Австралия, Новая Зеландия и Великобритания создали неформальную группу «Partners in the Blue Pacific» (PBP) как альтернативу китайской инициативе ОПОП. PBP нацелена на укрепление финансовых и дипломатических отношений со странами Океании и на решение таких проблем как изменение климата, которое угрожает уходом под воду целому ряду малых островных государств, например, Кирибати, а также незаконный вылов рыбы в прибрежных исключительных экономических зонах океанийских государств, для которых рыболовство – главная отрасль экономики. Иными словами, финансовые возможности, предлагаемые PBP странам Океании, по задумке должны удерживать их от чрезмерного китайского влияния.

Присоединение Новой Зеландии к блоку PBP связано с возросшей агрессивностью при проведении Пекином внешней политики, резкими идеологическими высказываниями китайского руководства по различным поводам, недипломатичными действиями на мировой арене китайских представителей и возникшими у Канберры по этому поводу сильными опасениями относительно вопросов безопасности. Такая напористость Китая связана с желанием текущего лидера Си Цзиньпина нарастить себе очки ради того, чтобы остаться править страной на третий срок, который может начаться для 68-летнего правителя второй экономики мира в 2023 г.

Для обсуждения «китайской угрозы» Новая Зеландия, Австралия, Япония и Южная Корея были впервые приглашены к участию в саммите НАТО в Мадриде 28–30 июня 2022 г. Угрозами, исходящими от КНР, участники саммита сочли наращивание Китаем военных сил, резкое увеличение ядерного арсенала и демонстрация силы у берегов Тайваня.

Битва за Океанию, накал которой растет с каждым новым визитом в островные государства представителей Запада и Китая, представляющих два противоположных геополитических и идеологических полюса, негативно влияет южнотихоокеанские сообщества с их хрупким островным миром, требующим заботы и внимания, а не ультимативных требований выбрать ту или иную сторону для участия в глобальном противостоянии ядерных гигантов. В этой связи за месяц до проведения ключевой ежегодной встречи на высшем уровне – Форума тихоокеанских островов, который был запланирован на Фиджи в середине июля 2022 г. с участием лидеров стран Океании, Австралии и Новой Зеландии и их диалоговых партнеров в лице США, Китая, Индии, ЕС, Японии, Великобритании, Канады, Южной Кореи и Син-

гапура, поползли слухи о желании исключить США и Китай из числа участников этой главнейшей межправительственной организации в Океании, чтобы спокойно предаться решению исключительно региональных насущных вопросов, а не тратить время на участие в подковёрной игре американо-китайского противостояния.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

ПАЛЕ София Евгеньевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 23.06.2022;
одобрена после рецензирования 25.06.2022;
принята к публикации 27.06.2022.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sophia E. PALE, PhD (Hist.), Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia, and Oceania Studies, IOS RAS, Moscow, Russia

The article was submitted 23.06.2022;
approved 25.06.2022;
accepted to publication 27.06.2022.

¹ Представитель МИД Китая напомнил G7 о численности населения «мирового сообщества» // Газета.ru, 22.06.2022. – URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2022/06/29/18029606.shtml>

² China announces initiatives to expand ties with PIF member countries// Embassy of China in Papua New Guinea, 2003/11/24. – URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cepg/eng/zbgx/t46835.htm>

³ Степанов А.С. Океания, Австралия и Новая Зеландия в контексте американо-китайского соперничества // США & Канада: экономика, политика, культура. - Вып. №12, с. 62-71. - 03.12.2020. – URL: <https://usacanada.jes.su/s268667300012648-2-1/>

⁴ Graeme Dobell. People: the Pacific Family and Australia's Offer of Economic and Security Integration. - Australian Strategic Policy Institute (2019). URL: <https://www.jstor.org/stable/pdf/resrep23104.5.pdf>

⁵ Гарин А.А. Инфраструктурная дипломатия Quad: попытка противостоять «Поясу и пути»? // Международная жизнь, 3 июля 2021. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5c62e2c6ae6f0200adeabb4c4/infrastruktornaia-diplomatia-quad-popytka-protivostoiat-poiasu-i-puti-60e00a962dcce634f5b314d9>

⁶ Глава МИД КНР: Китай не будет строить военную базу на Соломоновых островах // РИА, 26.05.2022. – URL: <https://ria.ru/20220526/kitay-1790887568.html>

⁷ Премьер Австралии назвал «красную линию» в отношениях с Китаем // РБК, 24.04.2022. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6265941e9a794738f5255dd5>

⁸ КНР и государства Океании не «дружат против других стран», заявили в Пекине // РИА, 06.06.2022. – URL: <https://ria.ru/20220606/kitay-1793507802.html>

⁹ Letter from H E David W Panuelo to Pacific Island Leaders, May 20 2022. – URL: <https://www.documentcloud.org/documents/22037013-letter-from-h-e-david-w-panuelo-to-pacific-island-leaders-may-20-2022-signed>

¹⁰ 美国在东南亚军事影响力之争中败给中国 [США проигрывают Китаю в битве за военное влияние в Юго-Восточной Азии] // Sputnik, 09.06.2022. URL: <https://sputniknews.cn/20220609/1041853273.html>

¹¹ Там же.